

**Organization for Security and Co-operation in Europe
Secretariat**

RC.NGO/240/10
30 November 2010

RUSSIAN only

Conference Services

**2010 OSCE REVIEW CONFERENCE
26 – 28 November 2010
ASTANA**

General Contribution

**Contribution by Mr. Alexander Manasyan,
Academy of Political Researches (APR),
Armenia**

RUSSIAN only

**НПО «АКАДЕМИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ» (АРМЕНИЯ)
АНАЛИТИЧЕСКАЯ СПРАВКА НА ТЕМУ
«ЕВРОПА И ДУХОВНОЕ СОСТОЯНИЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ОБЩЕСТВА»**

Наша организация, участница Конференции ОБСЕ по обзору 2010 года, считает своим долгом предложить вниманию участников Конференции и руководящих структур ОБСЕ некоторые выводы, к которым она пришла, анализируя ход и состояние многолетнего переговорного процесса по урегулированию Карабахского конфликта. Особенность этого анализа состоит в акцентации позиции Европы в лице ОБСЕ в урегулировании этого конфликта. Выводы неожиданно оказались актуальными с точки зрения основной темы конференции.

Как известно, в основу урегулирования конфликта вокруг Нагорного Карабаха заложены важнейшие принципы международного права, а именно, принцип о свободном самоопределении народов и принцип о территориальной целостности государств: за народом Нагорного Карабаха признается право на самоопределение и одновременно признается территориальная целостность Азербайджанской Республики. Сложность урегулирования конфликта обычно объясняется тем, что эти принципы якобы находятся в отношении непреодолимого противоречия и что одновременное их применение создает непреодолимую преграду, перед которой вот уже почти двадцать лет буксует переговорный процесс. Сама такая постановка вопроса исходит из ложной идеи о юридической равносильности этих принципов. Между тем не только для теории, но и для здравого смысла очевидно, что территории и границы появляются в результате самоопределения народов, а не наоборот. И логически, и исторически идея территориальной целостности производна от идеи самоопределения. И вряд ли нуждается в особом обосновании мысль о том, что границы, установленные вопреки воли народов, вопреки их свободного самоопределения появляются только в результате агрессии и захвата.

Однако пафос Справки вовсе не в обосновании примата принципа свободного самоопределения и не в доказательстве того, что рождение новых государств в результате самоопределения народов не должно быть истолковано как нарушение территориальной целостности государств и нерушимости их границ. Мнимое противоречие между этими принципами появляется при их чисто словесном столкновении, в отрыве от их юридического смысла, а главное в отрыве от конкретных фактов конфликтов, а точнее в их игнорировании. Именно так обстоит дело в вопросе урегулирования конфликта вокруг Нагорного Карабаха. Как показал почти двадцатилетний процесс урегулирования, такой подход отдаляет переговорный процесс от сути проблемы, искажает его образ, ставит его на ложный след, выхолащивая смысл и назначение выработанных европейской цивилизацией высоких принципов международного права и морали как основы современного миропорядка и преодоления конфликтов. Между тем в переговорном процессе по урегулированию Карабахского конфликта игнорируются именно те главные политические и правовые факты, которые могли стать основой его справедливого разрешения. Ниже мы перечислим некоторые из них.

Как известно, в 1991 году в ходе распада СССР Европа и США приняли политическое решение признать на постсоветском пространстве новые государства в границах бывших союзных республик. В то время для заинтересованного в скором распаде СССР Запада, это, возможно, было самое рациональное решение. Но Азербайджанская Советская Социалистическая Республика (АзССР) в этом плане стояла особняком в ряду советских республик. Дело в том, что относительно включенных в ее пределы территорий существовали многосторонние международные договоры и соглашения, исключавшие суверенизацию АзССР в «своих» пределах. Это в первую очередь касается заключенного в 1921 г. Карсского договора, согласно которому уже признанный в качестве неотъемлемой части Советской Армении Нахичеванский край был

отдан под покровительство (а не под суверенное владение!) АзССР. Под договором, который был силой навязан Советской Армении, стоят также подписи Турции и Советского Азербайджана. Договор исключает такое его чтение, которое разрешало бы включение Нахичевана в состав нынешней Азербайджанской Республики в качестве ее суверенной территории. Этот вывод в 1991 году был усилен тем обстоятельством, что в ходе распада СССР нынешняя Азербайджанская Республика отвергла правовое наследие АзССР, отказалась быть ее правопреемницей и тем самым потеряла право на покровительство над этой отчужденной от Армении территорией. Отказавшись от правопреемства АзССР, в 1991 году в Баку решили вернуться к политическим реалиям 1918-1920 годов и провозгласили себя правопреемницей Азербайджанской Демократической Республики (АДР). Последняя на политической карте Южного Кавказа появилась в результате турецкой интервенции. Это был первый, докипрский опыт Турции по созданию новых турецких государств за своими пределами. Известно, что АДР покинула историческую сцену так и не обретя установленных или признанных границ. Лига наций отказала признать ее де-юре в том числе из-за ее незаконных территориальных притязаний. Отказ от правопреемства АзССР и восстановление де-юре непризнанной государственности обязали Баку в 1991 провозгласить какие-то границы. При этом в Баку не могли сослаться ни на АДР, ни на АзССР. «Учрежденной» Турцией АДР вообще не имела таковых. Не могли годиться и границы АзССР по меньшей мере в силу указанного выше Карсского договора. В этих условиях в Баку решили вообще не провозглашать границы. В Баку пошли на такой шаг, так как уже был получен сигнал от Европы и США о том, что Азербайджанская Республика вопреки всем вышеуказанным юридическим запретам будет признана в пределах АзССР. Вот так со ссылками на политическую целесообразность поступила возвысившая идею ПРАВА в ранг своих священных ценностей Европа.

Как известно, признание - акт политический. Признанность Азербайджанской Республики в пределах бывшей АзССР не делает ее границы легитимными. В «Карабахской правовой папке», к которой Минская группа ОБСЕ не обращается по сей день, понятие «территориальная целостность Азербайджана» остается юридически бессмысленным.

Не будь даже этих, зафиксированных в международно-признанных документах фактов, есть обстоятельство иного порядка, лишаящее Баку права на Нахичеван. Здесь, на переданной под покровительство АзССР территории, в советские годы Баку последовательно проводил политику вытеснения армян, подлинных хозяев этого края. Армяне практически полностью были изгнаны из Нахичевана еще до начала карабахских событий. Европа, признавшая Азербайджанскую Республику в границах АзССР, закрыла глаза на факт, констатация которого было бы достаточно для отказа в политической легитимности Азербайджанской Республики как государства.

Нахичеванская проблема лишь одна из тех, в которой отразилось отношение Европы к разворачивавшимся в ходе распада СССР политическим процессам на юге Кавказа. Главной в ряду этих проблем была Карабахская проблема. В ней проявилось отношение Европы не только к принципу территориальной целостности, но и к другому, заложенному в основу урегулирования конфликта принципу, принципу свободного самоопределения народов.

Что касается территориального аспекта проблемы, то вывод, с логической и юридической безупречностью вытекающей из «Карабахской правовой папки», совпадает с предыдущим выводом: притязания Баку на Нагорный Карабах незаконны, в 1991 году после отказа Азербайджанской Республикой правопреемства АзССР, Нагорный Карабах согласно правовым основаниям проблемы не мог рассматриваться в как территория Азербайджанской Республики в качестве ее суверенной территории. Единственный подлежащий уточнению вопрос в этом контексте связан с понятием «Нагорный Карабах». Нагорный Карабах или Арцах - это горные, приграничные с Республикой Армения

районы Южного Кавказа, насильно оторванные в 1921 году от Советской Армении и включенные в пределы АзССР с целью создания там внациональной, не национальной (или интернациональной) советской республики мусульман и армян. В русле большевистской политики распространения «красной революции» на Восток решение по отчуждению Нагорного Карабаха от Советской Армении и включению его в пределы АзССР было принято лишенным таких полномочий партийным органом третьего государства - Кавказским бюро Российской коммунистической партии большевиков (Кавбюро РКПб). От Советской Армении отняли весь Нагорный Карабах с условием предоставить ему широкую областную автономию. Первое название армянской автономии – Автономная Область Нагорного Карабаха (АОНК) – соответствовал этой установке. В 1923 году не получив от карабахцев согласия на решение Кавбюро, Баку декретировал область, включил в ее пределы всего лишь его юго-восточную часть. За пределами автономии остались северные и западные районы Нагорного Карабаха (в 1936 г. области была дано новое название – Нагорно-Карабахская Автономная Область (НКАО), чтобы закрепить в нем факт не включения в ее пределы обширных территорий Нагорного Карабаха).

После того как в 1991 году в Баку отказались от правопреемства АзССР решение Кавбюро лишилось и без того сомнительного юридического смысла. Перестало существовать государство, в границы которого противоправным образом был включен Нагорный Карабах. Отсюда вытекает главный вывод нашего анализа: в 1991 году Нагорно-Карабахская Республика были провозглашена на территориях к которым Азербайджанская Республика не имела никакого юридического отношения.

Европа игнорировала и этот факт. Вызывает недоумение и отношение Европы к карабахской проблеме в аспекте принципа самоопределения. Но это тема особого разговора.

Казалось бы за отступлением Европы от идеалов ПРАВА в пользу политической целесообразности могли последовать лишь политические последствия международного характера. Оказалось, что это далеко не так. Выяснилось, что признание Азербайджанской Республики с юридически не принадлежащими ей территориями спровоцировало трансформацию азербайджанского общества в плане углубления агрессивных настроений, ксенофобии, нетерпимости.

Признание Азербайджанской Республики в пределах бывшей АзССР в Баку сразу же поняли как разрешение Запада на войну за освобождение «своих» территорий. Пережившее сумгаитскую эйфорию азербайджанское общество в этом усмотрело полученное от Европы одобряющее подтверждение правоты своего поведения. Оно было понято как разрешение на новые преступления - на этот раз уже на фронтах карабахской войны. Захватническую войну благодаря «международной признанности территориальной целостности Азербайджанской Республики» стало возможно представить как войну справедливую. Духовная мобилизация нации в «освободительной» войне полагала атаку на историю и истребление памятников армянской культуры. Пропаганда войны и национальной ненависти стали важнейшими темами государственной политики.

Ответственность Европы во всем этом пока не осмыслена. А давно пора.

Александр Манасян,
"Академия политических исследований" НПО, Ереван, Армения
Ереван, Аршакуняц 8, 00374 93233211,
221940@rambler.ru